

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I

Глава 1. У МОЕГО БРАТА	7
Глава 2. У АЛИ	20
Глава 3. ЛОРД БЕНЕДИКТ И ПОЕЗДКА НА ДАЧУ АЛИ	37
Глава 4. МОЁ ПРЕВРАЩЕНИЕ В ДЕРВИША	52
Глава 5. Я В РОЛИ СЛУГИ-ПЕРЕВОДЧИКА.	62
Глава 6. МЫ НЕ ДОЕЗЖАЕМ ДО К.	71
Глава 7. НОВЫЕ ДРУЗЬЯ	85
Глава 8. ЕЩЁ ОДНО ГОРЬКОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ И ОТЪЕЗД ИЗ МОСКВЫ	108
Глава 9. МЫ ЕДЕМ В СЕВАСТОПОЛЬ.	113
Глава 10. В СЕВАСТОПОЛЕ	129
Глава 11. НА ПАРОХОДЕ	140
Глава 12. БУРЯ НА МОРЕ	152
Глава 13. НЕЗНАКОМКА ИЗ КАЮТЫ 1А	165
Глава 14. СТОЯНКА В Б. И НЕОЖИДАННЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ	181
Глава 15. МЫ ПЛЫВЁМ В КОНСТАНТИНОПОЛЬ	199
Глава 16. В КОНСТАНТИНОПОЛЕ	220
Глава 17. НАЧАЛО НОВОЙ ЖИЗНИ ЖАННЫ И КНЯЗЯ	233
Глава 18. ОБЕД У СТРОГАНОВЫХ	258
Глава 19. МЫ В ДОМЕ КНЯЗЯ.	277
Глава 20. ПРИЕЗД АНАНДЫ И ЕЩЁ РАЗ МУЗЫКА	293
Глава 21. МОЯ БОЛЕЗНЬ, ГЕНРИ И ИСПЫТАНИЕ МОЕЙ ВЕРНОСТИ	312

Глава 22. НЕОЖИДАННЫЙ ПРИЕЗД СЭРА УОМИ И ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА ЕГО С АННОЙ	328
Глава 23. ВЕЧЕР У СТРОГАНОВЫХ И РАЗОБЛАЧЕНИЕ БРАЦЦАНО	360
Глава 24. НАШИ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ	378
Глава 25. ОБЕД НА ПАРОХОДЕ. ОПЯТЬ БРАЦЦАНО И ИБРАГИМ. ОТЪЕЗД КАПИТАНА.	402
Глава 26. ПОСЛЕДНИЕ ДНИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ	431

ЧАСТЬ II

Глава 1. БЕГСТВО КАПИТАНА Т. И НАЛЬ В ЛОНДОН И ИХ СВАДЬБА	465
Глава 2. О ЧЁМ МОЛИЛСЯ ПАСТОР. ВОСПОМИНАНИЯ ДЖЕННИ	513
Глава 3. ПИСЬМА ДЖЕННИ, ЕЁ РАЗОЧАРОВАНИЕ И ВНУТРЕННЯЯ БОРЬБА	527
Глава 4. ВАЖНОЕ СОБЫТИЕ В СЕМЬЕ ГРАФА Т. НА БАЛКОНЕ У НАЛЬ	541
Глава 5. СКАЧКИ	556
Глава 6. БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ ПАСТОРА. ЕГО ЗАВЕЩАНИЕ	570
Глава 7. БОЛЕЗНЬ АЛИСЫ. ПИСЬМО ФЛОРЕНТИЙЦА К ДЖЕННИ. ВОСПОМИНАНИЯ НИКОЛАЯ	599
Глава 8. ЧТЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ В ДОМЕ ПАСТОРА	617
Глава 9. ВТОРОЕ ПИСЬМО ЛОРДА БЕНЕДИКТА К ДЖЕННИ. ТЕНДЛЬ В ГОСТЯХ У ЛОРДА БЕНЕДИКТА	632
Глава 10. МИСТЕР ТЕНДЛЬ ДЕРЖИТ СЛОВО. ГЕНРИ ОБЕРСВОУД	649
Глава 11. ГЕНРИ У ЛОРДА БЕНЕДИКТА. ПРИЕЗД КАПИТАНА РЕТЕДЛИ. ПОРУЧЕНИЕ ЛОРДА БЕНЕДИКТА	674
Глава 12. ДОРИЯ, КАПИТАН И МИСТЕР ТЕНДЛЬ В ЛОНДОНЕ	706
Глава 13. ЛЕДИ ЦЕЦИЛИЯ РЕТЕДЛИ В ДЕРЕВНЕ У ЛОРДА БЕНЕДИКТА	727
Глава 14. ДЖЕЙМС РЕТЕДЛИ И ЛИЗА У ЛОРДА БЕНЕДИКТА	738
Глава 15. ДЖЕННИ И ЕЁ ЖЕНИХ. СВАДЬБА ДЖЕННИ.	764
Глава 16. СУДЕБНАЯ КОНТОРА. МАРТИН И КНЯЗЬ СЕНЖЕР	794
Глава 17. МАТЬ И ДОЧЬ. ДЖЕЙМС И АНАНДА. АНАНДА И ПАСТОРША. ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ НИКОЛАЯ И ДОРИИ	813
Глава 18. ВЕЧЕР У ЛОРДА БЕНЕДИКТА. СВАДЬБА ЛИЗЫ И КАПИТАНА	837
Глава 19. ЖИЗНЬ ДЖЕННИ И ЕЁ ПОПЫТКИ УВИДЕТЬСЯ С МАТЕРЬЮ И СЕСТРОЙ	855
Глава 20. ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЛОРДА БЕНЕДИКТА И ЕГО ДРУЗЕЙ В ЛОНДОНЕ. ТЕНДЛЬ. ИСПОВЕДЬ И СМЕРТЬ МАРТИНА. ЕЩЁ РАЗ МУЗЫКА. ПРОЩАЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ	872
Глава 21. ДЖЕННИ И ЕЁ ВСТРЕЧА С СЭРОМ УОМИ.	892

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ III

Глава 1. ПРИЕЗД В ИМЕНИЕ АЛИ. ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ И ВСТРЕЧИ.	7
Глава 2. ВТОРОЙ ДЕНЬ В ОБЩИНЕ. МЫ НАВЕЩАЕМ КАРАИКА. ПОДАРКИ АРАБА. ФРАНЦИСК	39
Глава 3. ПРОСТОЙ ДЕНЬ ФРАНЦИСКА. ЗАБЫЕ КАРАИКИ	72
Глава 4. ЗНАКОМСТВО С ДРУГИМИ ДОМАМИ ОБЩИНЫ. ОРАНЖЕВЫЙ ДОМИК И ЕГО ОБИТАТЕЛИ	89
Глава 5. МОЁ СЧАСТЬЕ НОВОГО ЗНАНИЯ И ТРИ ВСТРЕЧИ В НЁМ	121
Глава 6. ФРАНЦИСК И КАРАИКИ. МОЁ НОВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВЕЩАМ И ЛЮДЯМ	141
Глава 7. ЗАПИСНАЯ КНИЖКА МОЕГО БРАТА.	155
Глава 8. ОБЫЧНАЯ НОЧЬ ОБЩИНЫ. ВТОРАЯ ЗАПИСЬ НИКОЛАЯ. БЕСЕДА С ФРАНЦИСКОМ И ЕГО ПИСЬМА.	171
Глава 9. ТРЕТЬЯ ЗАПИСЬ БРАТА НИКОЛАЯ	188
Глава 10. НОЧНОЕ ПОСЕЩЕНИЕ НОВЫХ МЕСТ ОБЩИНЫ. НОВЫЕ ЛЮДИ И МОИ НОВЫЕ ВСТРЕЧИ-УРОКИ	210
Глава 11. ИЛЛОФИЛЛИОН ПРИНИМАЕТ УЧЁНОГО. АННИНОВ И БЕАТА СКАЛЬБРАДИ. НАСТАВЛЕНИЕ МНЕ И БРОНСКОМУ	235
Глава 12. МЫ ЧИТАЕМ КНИГУ В КОМНАТЕ АЛИ. ДРЕВНЯЯ СКАЗКА.	264
Глава 13. БЕСЕДА С ИЛЛОФИЛЛИОНОМ. ПРОДОЛЖЕНИЕ СКАЗКИ. ОТЪЕЗД БЕАТЫ И ПОСЛЕДНЕЕ НАПУТСТВИЕ ЕЙ.	287
Глава 14. МОИ РАЗМЫШЛЕНИЯ О НОВОЙ ЖИЗНИ БЕАТЫ. МЫ ЗАКАНЧИ- ВАЕМ ЧТЕНИЕ МУДРОЙ КНИГИ. ПРОФЕССОР ЗАЛЬЦМАН	315
Глава 15. ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ НОВОЙ ЖИЗНИ ПРОФЕССОРА. СЦЕНЫ ИЗ ЕГО ПРОШЛЫХ ЖИЗНЕЙ. ФРАНЦИСК И ВНОВЬ КАРАИКИ	341
Глава 16. НАШ ОТЪЕЗД ИЗ ОБЩИНЫ. ВСТРЕЧИ В ОАЗИСЕ. ПРОЩАНИЕ ИЛЛОФИЛЛИОНА С ПРОФЕССОРОМ	368

ЧАСТЬ IV

Глава 1. ОТЪЕЗДА ИЗ ОАЗИСА ДАРТАНА. ВСТРЕЧА В ПУСТЫНЕ. ДАЛЬНЯЯ ОБЩИНА.	395
Глава 2. СОБЫТИЯ В ТРАПЕЗНОЙ. МОЁ НОВОЕ ПОНИМАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ПУТЕЙ ЧЕЛОВЕКА	426

Глава 3. ШКОЛА. Я ПЕРЕДАЮ ПИСЬМО ФРАНЦИСКА. ЗНАКОМСТВО С ЖИТЕЛЯМИ СКИТА. СТАРЕЦ СТАРАНДА	454
Глава 4. МОИ НОВЫЕ ЗНАКОМСТВА В ОБЩИНЕ. ЧАСОВНЯ РАДОСТИ. ВЫПОЛНЕНИЕ ПОРУЧЕНИЯ ДАРТАНА С ПОМОЩЬЮ РАДАНДЫ	485
Глава 5. ВСТРЕЧА С ЯССОЙ И НЕОБЫЧАЙНОЕ ВИДЕНИЕ В ПУСТЫНЕ. ПОСВЯЩЕНИЕ ЯССЫ. РАЗГОВОР С ГРЕГОРОМ. ДВЕ РЕЧИ ИЛЛОФИЛЛИОНА	520
Глава 6. НАПУТСТВИЕ ДЕТЯМ. РАССКАЗ МУЛГИ О РАДАНДЕ. УЕДИНЁН- НЫЙ СКИТ СТРОПТИВЦЕВ. СТАРАНДА И ГЕОРГИЙ	553
Глава 7. БЕСЕДЫ И НАСТАВЛЕНИЯ ИЛЛОФИЛЛИОНА. АРИАДНА И ЕЁ ТРАГЕДИЯ. ОТЪЕЗД В ОАЗИС ТЕМНОКОЖИХ. МАТЬ АННА	580
Глава 8. ПОДГОТОВКА НАСЕЛЕНИЯ ОАЗИСА К БУРЕ. МАЯК. СТРАШНАЯ НОЧЬ БУРИ	610
Глава 9. ИЛЛОФИЛЛИОН НА ЗАВОДЕ В РОЛИ РАБОЧЕГО. ПЕРВЫЙ ОБЕД В ОАЗИСЕ ПОСЛЕ БУРИ. ВЛАДЫКИ ОАЗИСА	627
Глава 10. ЛАБОРАТОРИЯ СТИХИЙ. ЛУЧИ ПУТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ. ВЕЛИ- КИЕ УЧИТЕЛЯ. НЕВИДИМЫЕ ПОМОШНИКИ И ИХ ТРУД ДЛЯ ЛЮДЕЙ. ВИДЕНИЕ В СЕДЬМОМ ЛУЧЕ	645
Глава 11. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛАБОРАТОРИЮ. БЕСЕДА С ВЛАДЫКОЙ. БОЖЕСТВЕННОЕ ВИДЕНИЕ	674
Глава 12. ЖИВОЙ ПОРТРЕТ НА СТЕНЕ. ПОСЛЕДНЕЕ НАСТАВЛЕНИЕ ВЛАДЫКИ-УЧИТЕЛЯ. ПОСЕЩЕНИЕ ВЛАДЫКИ-ГЛАВЫ И БЕСЕДА В «СВЯТАЯ СВЯТЫХ»	685
Глава 13. БАШНЯ СТИХИЙ ПРИРОДЫ В ЛАБОРАТОРИИ ВЛАДЫКИ-ГЛАВЫ. ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ МАХА-ЧОХАН. ПОСЛЕДНЕЕ НАСТАВЛЕНИЕ ВЛАДЫКИ-ГЛАВЫ	698
Глава 14. ВНОВЬ ОАЗИС МАТЕРИ АННЫ. ЗАКЛАДКА ЧАСОВНИ «ЗВУЧА- ЩАЯ РАДОСТЬ»	719
Глава 15. БЕСЕДА ИЛЛОФИЛЛИОНА С ЖИТЕЛЯМИ ОАЗИСА. РАБОТА НАД СТАТУЕЙ. ДЕМЕТРО И ЕГО ПОРУЧЕНИЕ КО МНЕ. ОТКРЫТИЕ ЧАСОВНИ	742
Глава 16. ПРИЕЗД В ОБЩИНУ РАДАНДЫ. НАСТАВЛЕНИЯ ИЛЛОФИЛЛИО- НА. ЧАСОВНЯ СКОРБИ. ОТЪЕЗД ДРУЗЕЙ В ОАЗИС ДАРТАНА И В АМЕРИКУ	764
Глава 17. ЧАСОВНЯ СКОРБИ И ПОСЁЛОК ПЕЧАЛЬНЫХ. МОЁ ПОСЛЕДНЕЕ ПОСЕЩЕНИЕ ЧАСОВНИ РАДОСТИ. ПРОЩАЛЬНАЯ ТРАПЕЗА В ОБЩИНЕ РАДАНДЫ. НАШ ОТЪЕЗД В ОБЩИНУ АЛИ	792
Вместо эпилога. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МОРЮ ЛОРДА БЕНЕДИКТА И ЕГО СПУТНИКОВ. БЕСЕДЫ С ЛОРДОМ БЕНЕДИКТОМ. ТЕТРАДЬ ВЕНЕЦИАНЦА	810

ГЛАВА 1

У МОЕГО БРАТА

События, о которых я сейчас вспоминаю, относятся к давно минувшим дням, к моей далёкой юности.

Уже больше двух десятков лет зовут меня «дедушкой», но я совсем не ощущаю себя старым; мой внешний облик, заставляющий уступать мне место или поднимать оброненную мною вещь, так не гармонирует с моей внутренней бодростью, что заставляет меня конфузиться всякий раз, когда люди выказывают такое почтение моей седой бороде.

Мне было лет двадцать, когда я приехал в среднеазиатский большой торговый город погостить к брату, капитану N-ского полка. Жара, ясное синее небо, дотолё невиданное; широкие улицы с аллеями из высочайших развесистых и тенистых деревьев посередине поразили меня своей тишиной. Изредка не спеша проедет на осле купец на базар; пройдёт группа женщин, укутанных в чёрные паранджи и белые или тёмные покрывала, подобно плащу скрадывающие формы тела.

Улица, на которой жил брат, была не из главных, от базара находилась далеко, и тишина на ней стояла почти абсолютная. Брат снимал небольшой дом с садом; жил в нём один со своим денщиком и пользовался лишь двумя комнатами, а три остальные поступили всецело в моё распоряжение. Окна одной из комнат брата выходили на улицу; туда же смотрели два окна той комнаты, что я облюбовал себе как спальню и которая носила громкое название «зала».

Брат мой был человеком очень образованным. Стены комнат сверху до низу были заставлены полками и шкафами с книгами. Библиотека была прекрасно подобрана, расставлена в полном порядке и, судя по каталогу, составленному братом, обещала много радостей в новой для меня, уединённой жизни.

Первые дни брат водил меня по городу, базару, мечетям; временами я бродил один в огромных торговых галереях с расписными столбами и маленькими восточными ресторанами-кухнями на перекрёстках. В снующей, говорливой толпе, пёстро одетой в разноцветные халаты, я ощущал себя словно оказавшимся в Багдаде, и всё представлял себе, что где-то совсем рядом проходит Аладдин со своей волшебной лампой или бродит никем не узнаваемый Гарун-аль-Рашид. И восточные люди, с их величавым спокойствием, или же, наоборот, повышенной эмоциональностью, казались мне загадочными и притягательными.

Однажды, бродя рассеянно от магазина к магазину, я вдруг вздрогнул как от удара электрического тока и невольно оглянулся. На меня пристально смотрели совершенно чёрные глаза очень высокого, средних лет человека с густой короткой чёрной бородой. А рядом с ним стоял юноша необычайной красоты, и взгляд его синих, почти фиолетовых глаз также был устремлён на меня. Высокий брюнет и юноша оба были в белых чалмах и пёстрых шёлковых халатах. Их осанка и манеры существенно отличались от всех окружающих; многие из прохожих подобострастно им кланялись.

Оба они уже давно двинулись к выходу, а я всё стоял как заворожённый, не в силах победить впечатление от этих чудесных глаз. Опомившись, я бросился за ними, но подбежал к выходу из галереи в тот самый момент, когда столь поразившие меня незнакомцы уже были в пролётке и отъезжали от базара. Юноша сидел с моей стороны. Оглянувшись, он чуть улыбнулся и сказал что-то старшему. Но густая пыль, которую подняли три осла, закрыла всё, я больше ничего не мог видеть, да и стоять под отвесными лучами палящего солнца был больше не в силах.

«Кто бы это мог быть?» — думал я, возвращаясь туда, где их встретил. Я несколько раз прошёл мимо лавки и наконец решился спросить хозяина:

— Скажите, пожалуйста, кто эти люди, которые только что были у вас?

— Люди? Люди много ходила сегодня мой лавка, — хитро улыбаясь, сказал он. — Только твой, верно, не люди хочет знать, а один высокий чёрный люди?

— Да-да, — поспешил я согласиться. — Я видел высокого брюнета и с ним красавца юношу. Кто они такие?

— Они наша большой, богатый помещики. Виноградники, — оуай, — виноградник! Ба-а-льшой торговля ведёт с Англия.

— Но как же его зовут? — продолжал я.

— Ой-я, — засмеялся хозяин. — Вся горись, знакомиться хочешь? Он — Мохаммед Али. А молодой — Махмуд Али.

— Вот как, оба Магометы?

— Нет-нет, Мохаммед только дядя, а племянник — Махмуд.

— Они здесь живут? — продолжал я спрашивать, рассматривая шелка на полках и соображая, что бы такое купить, чтобы выиграть время и узнать ещё что-нибудь о заинтересовавших меня незнакомцах.

— Что смотришь? Халат хочешь? — подметив мой парящий взгляд, спросил хозяин.

— Да-да, — обрадовался я предлогу. — Покажите мне, пожалуйста, халат. Я хочу сделать подарок брату.

— А кто твой брат? Какой ему нравится?

Я понятия не имел, какие халаты могут нравиться брату, так как ни в чём другом, как в кителе или пижаме, пока ещё не видел его.

— Мой брат — капитан Т., — сказал я.

— Капитан Т.? — воскликнул с восточным темпераментом купец. — Я его хорошо знаю. Ему уже есть семь халатов. На что ему ещё?

Я был смущён, но, скрыв своё замешательство, храбро сказал:

— Да он их все раздарил, кажется.

— Вот как! Наверно, друзьям в Петербург посылал. Ха-а-ро-ший халаты покупал! Вот, смотри, Мохаммед Али для своя племянница велел прислать. Ой-я, халат!

И купец достал из-под прилавка чудесный халат розового тона с серовато-лиловыми матовыми разводами.

— Такой мне не подойдёт, — сказал я.

Купец весело рассмеялся.

— Конечно, не подойдёт; это женская халат. Я тебе дам вот, — синий.

И с этими словами он развернул на прилавке великолепный фиолетовый халат. Халат был несколько пестроват; но тон его, тёплый и мягкий, мог понравиться брату.

— Не бойся, бери. Я всех знаю. Твой брат — приятель Али Мохаммед. Мы не можем продавать его приятелю плохо. Твой брат — ха-а-роший человек! Сам Али Мохаммед его почитает.

— Да кто же он, этот Али?

— Я же сказал, — большая важная купец. Персия торгует и Россия тоже, — ответил хозяин.

— Не похоже, чтобы он был купец. Он, наверное, учёный, — возразил я.

— Ой-я, учёный! Учёный он есть такой, что и у твоя брат все книги знает. Твоя брат тоже ба-а-льшой учёный.

— А где живёт Али, вы не знаете?

Купец панибратски хлопнул меня по плечу и сказал:

— Ты, видать, здесь мало живёшь. Али дом — напротив твой брат дом.

— Напротив дома брата очень большой сад, обнесённый высокой кирпичной стеной. Там всегда мёртвая тишина, и даже ворота никогда не открываются, — сказал я.

— Тишина-то тишина. А вот сегодня будет не тишина. Приедет сестра Али Махмуд. Будет сговор, пойдёт замуж. Если ты сказал, что Али Махмуд красавец, то сестра — ой-я! — звезда с неба! Косы до пола, а глаза — ух!

Купец развёл руками и даже захлебнулся.

— Как же вы могли видеть её? Ведь по вашему закону паранджу нельзя снимать перед мужчинами?

— Улица нельзя. У нас и в дом нельзя. А у Али Мохаммед все женщины дома ходит открыта. Мулла много раз говорил, да перестал. Али сказал: «Уеду». Ну, мулла и молчит пока.

Я простился с купцом, взял покупку и пошёл домой. Шёл я долго; где-то свернул не в ту сторону и с большим трудом отыскал наконец свою улицу. Мысли о богатом купце и его племяннике путались с мыслями о небесной красоте девушки, и я не мог решить, какие же у неё глаза: чёрные, как у дяди, или фиолетовые, как у брата?

Я шёл, глядя под ноги, и внезапно услышал: «Лёвушка, да где же ты пропал? Я уже собирался было тебя искать».

Милый голос брата, заменявшего мне всю жизнь и мать, и отца, и семью, был полон юмора, как и его сверкающие глаза. На слегка загорелом, гладко выбритом лице блестели белые зубы; у него были яркие, красиво очерченные губы, золотые вьющиеся волосы, тёмные брови... Я впервые осознал, как красив он, мой брат. Я гордился и восхищался им всегда; а сейчас, точно маленький, ни с того ни с сего бросился ему на шею, распеловал в обе щеки и сунул ему в руки халат.

— Это тебе халат. А твой Али стал причиной того, что я совсем оторопел и заблудился, — сказал я со смехом.

— Какой халат? Какой Али? — с удивлением спросил брат.

— Халат № 8, который я тебе купил в подарок. А Али № 1, твой друг, — ответил я, всё продолжая смеяться.

— Ты напоминаешь маленького упрянца Лёвущку, который любил всех озадачивать. Вижу, что любовь к загадкам всё ещё жива в тебе, — улыбаясь своей открытой улыбкой, необычайно изменявшей его лицо, сказал брат. — Ну, пойдём домой, не век же нам стоять тут. Хотя никого и нет, но я не поручусь, что где-нибудь тайком, из-за края занавески, на нас не смотрит любопытный глаз.

Мы двинулись было домой. Но внезапно чуткое ухо брата различило вдали цоканье конских копыт.

— Подожди, — сказал он, — едут.

Я ничего не слышал. Брат взял меня за руку и заставил остановиться под огромным деревом, как раз напротив закрытых ворот того тихого дома, в котором, по словам купца из торговых рядов, жил Али Мохаммед.

— Возможно, что сейчас ты увидишь нечто поразительное, — сказал мне брат. — Только стой так, чтобы нас не было видно ни из дома, ни со стороны дороги.

Мы стояли за огромным деревом, где могли бы укрыться ещё два-три человека. Теперь уже и я различал топот нескольких лошадей и шум колёс на мягкой немощёной дороге.

Через несколько минут распахнулись настежь ворота дома Али, и дворник вышел на дорогу. Оглядевшись, он махнул кому-то в сад и остановился в ожидании.

Первой ехала простая телега. В ней сидели две закутанные в покрывала женские фигуры и трое детей. Все они утопали в массе узлов и картонок, а сзади был привязан небольшой сундук.

Вслед за ними, в какой-то старой бричке, ехал старик с двумя элегантными чемоданами.

И наконец на довольно большом расстоянии, очевидно оберегаясь от дорожной пыли, двигался экипаж, который пока нельзя было рассмотреть. Между тем телега и бричка въехали в ворота и исчезли в саду.

— Смотри внимательно, но молчи и не двигайся, чтобы нас не заметили, — шепнул мне брат.

Экипаж приближался. Это была изящная пролётка, запряжённая прекрасным вороным конём, и в ней сидели две женщины с закрытыми чёрной паранджой лицами.

Из ворот дома вышел Али Мохаммед, в белом, и за ним следом, в такой же длинной белой одежде, Али Махмуд. Глаза Али-старшего, почудилось мне, будто пронзили насквозь дерево, за которым мы спрятались, и мне даже показалось, что по губам его скользнула едва уловимая усмешка. Меня даже в жар бросило; я прикоснулся к брату, желая сказать: «Нас обнаружили», но он приложил палец к губам и продолжал пристально смотреть на приблизившийся и остановившийся экипаж.

Ещё через мгновение Али-старший подошёл к экипажу... маленькая белая очаровательная женская ручка подняла покрывало с лица. Я видел женщин, признанных красавиц, на сцене и в жизни, но сейчас впервые понял, что такое женская красота.

Другая фигура что-то визгливо выговаривала Али старческим голосом, а девушка смущённо улыбалась и уже готова была вновь опустить на лицо покрывало. Но Али сам небрежно сбросил его ей на плечи, и, к великому негодованию старухи, на свет показались тёмные кольца непослушных волос.

Не обращая внимания на визгливые выговоры, Али поднял бросившуюся к нему на шею девушку и, как ребёнка, понёс её в дом.

Между тем Али-молодой почтительно высаживал всё ещё ворчавшую старуху.

Серебристый смех девушки доносился из открытых ворот.

Уже и старуха с молодым Али скрылись, и пролётка въехала в ворота, и ворота закрылись... А мы всё ещё стояли, забыв место и время, забыв, что хотелось есть, жару и все приличия.

Обернувшись к брату, чтобы поделиться с ним своим восторгом, я был просто потрясён. Всегда улыбающееся лицо его было совсем бледно, серьёзно и даже сурово. Его синие глаза как-то потемнели. Это было лицо совершенно незнакомого мне человека. Даже брови изменили свою обычную форму и были строго сдвинуты в почти сплошную прямую линию.

Я не мог опомниться; всё смотрел на этого чужого, незнакомого мне человека.

— Ну что же, понравилась ли вам моя племянница Наль? — вдруг услышал я над собой незнакомый металлический голос.

Я вздрогнул, — от неожиданности не понял даже вопроса, — и увидел перед собою высоченную фигуру Али-старшего, который, смеясь, протягивал мне руку. Машинально я взял эту руку и почувствовал какое-то облегчение; даже из груди у меня вырвался вздох, и по руке побежала тёплая струя энергии.

Я молчал. Мне казалось, что ещё никогда не держал я в своей руке такой ладони. С усилием оторвались мои глаза от прожигающих глаз Али Мохаммеда, и я посмотрел на его руки.

Они были белы и нежны, точно к ним не мог пристать загар. Длинные, тонкие пальцы кончались овальными, выпуклыми, розовыми ногтями. Вся рука, узкая и тонкая, артистически прекрасная, всё же говорила об огромной физической силе. Казалось, глаза, мечущие искры железной воли, находились в полной гармонии с этими руками. Можно было легко представить, что в любую минуту, стоит Али Мохаммеду сбросить мягкую белую одежду, взять меч в руку, — и увидишь воина, разящего насмерть.

Я забыл, где мы, зачем мы стоим посреди улицы, и не могу сейчас сказать, как долго держал Али мою руку. Я точно стоя заснул.

— Ну, пойдём же домой, Лёвушка. Отчего ты не благодаришь Али Мохаммеда за приглашение? — услышал я голос брата.

Я опять не понял, о каком приглашении говорит мне брат, и пролепетал какое-то невнятное прощальное приветствие улыбающемуся мне высокому и стройному Али.

Брат взял меня под руку, я невольно двинулся в ногу с ним. Робко взгля-